Бай Юньфэй тряхнул рукой, и на его ладони мягко засветился белый камень размером с детский кулачок.

Это был камень апгрейда.

[Уникальный предмет]

[Класс предмета: Человеческий, верхний грейд]

[Элементальное сродство: отсутствует]

[Особый эффект 1: Увеличивает шансы на успех при апгрейде на 100% (x2); эффект не складывается с другими подобными предметами]

[Особый эффект 2: Увеличивает шансы на успех при изготовлении духовных предметов на 50% (x1,5); эффект не складывается с другими подобными предметами]

[Не может быть улучшен]

Бай Юньфэй радостно засмеялся: «Как я и думал! Это уже больше похоже на реальные изменения в технике апгрейда! В таком случае...»

Он уже хотел было привычным жестом достать из пространственного кольца кузнечный горн, чтобы взглянуть на его характеристики, но...

Его рука замерла на полпути, а на лице появилось кислое выражение: «Как я мог забыть, горн-то я успешно взорвал... Придётся подождать, пока мастер не выдаст мне новый, прежде чем я смогу удовлетворить своё любопытство.

Увеличение шансов на успех на 100%. Удвоенная вероятность улучшить предмет – это, конечно, здорово, но... я по-прежнему понятия не имею, каковы вообще эти шансы! Угх... Если бы я только знал конкретные цифры, насколько же удобнее и приятнее стал бы весь процесс...

Но что ещё удивительнее, так это второй эффект, увеличивающий шансы на успешное создание духовных предметов! Интересно, в Школе Ремесла знают об этих камнях? Может быть, у них и самих такие есть?..»

Бай Юньфэй какое-то время посидел, молча созерцая белый булыжник на своей ладони.

Наконец, он со вздохом убрал его в кольцо. Такую вещь нельзя было использовать необдуманно.

«Ладно, а теперь... — Юноша поморщился, массируя виски. – Есть ещё несколько вещей, с которыми стоило бы разобраться... Этот мир, Земля. Видеоигры, машины, фильмы, армия... все эти вещи – они настоящие? Неужели действительно может существовать мир, настолько непохожий на наш?»

Он глубоко задумался. От этих вопросов и мыслей у него нещадно болела голова, и даже массаж висков уже не спасало.

Истинной причиной прорыва Юньфэя на ступень Предка Духа был вовсе не рост духовной силы. На самом деле, виноваты в этом были планарные законы этого мира и то, как они повлияли на юношу. Воспоминания незадачливого путешественника между мирами до сих пор скрывались на задворках сознания Юньфэя, и эти законы заставили их всплыть на

поверхность, словно шоркнув по илистому дну старого пруда. Но это были даже не осколки воспоминаний, скорее уж мелкая разрозненная пыль. Полное восстановление было невозможно, поэтому Бай Юньфэй мог лишь с открытым ртом всматриваться в удивительные картины чужого мира, но что-либо понять, составить целостную картину было практически невозможно. Даже мысли об этом заставляли Бай Юньфэя невольно вжимать голову в плечи.

Примерно час ушло на то, чтобы “приструнить” самые хаотичные обрывки чужих образов. Утерев пот со лба, Юньфэй подвёл итоги:

«Не так уж важно, правда это или нет. От этих образов веет той же инородностью, что и от техники апгрейда. Можно уже смело утверждать, что у меня в голове сокрыты воспоминания человека не из нашего мира...

Существует множество вещей, о которых я не знаю, и ещё больше тех, которых не понимаю. Но важнее всего сейчас другое... — лицо Бай Юньфэя затвердело, когда он додумал до этого момента. – “Техника Улучшения” уже стала неотъемлемой частью меня, моей духовной сущности. Я припоминаю случаи, когда мои мысли и поступки казались странными даже мне самому – это было влияние этих затаившихся воспоминаний? Но если они в какой-то момент станут частью меня, то не значит ли это...»

Одна мысль о том, что он может на самом деле не быть тем, кем себя считал, заставила юношу содрогнуться от ужаса...

Неизвестно, сколько он так просидел, борясь с нарастающей тревогой в душе. Но в какой-то момент Юньфэй осознал, что так дело не пойдёт, и направил духовную силу циркулировать по меридианам. После этого он с заблестевшими глазами потрянул головой, резко выдохнул и тут же набрал полную грудь свежего воздуха.

Прикрыв глаза, юноша попытался восстановить в памяти события прожитых им 19 лет.

То ли из-за того, что он стал гораздо сильнее, как духовный практик, то ли по какой-то другой причине, но многие моменты, которые он раньше помнил лишь смутно, сейчас стали гораздо чётче и налились красками.

Шажок за шажком перед мысленным взором Юньфэя вставала куда более ясная картина прошлого, чем когда бы то ни было.

Даже редкие обрывки воспоминаний из глубокого детства, когда ему было лишь пять. Нежный и любящий взгляд матери, доброе лицо деда – все эти полузабытые образы были словно вырезаны в его памяти.

Затем тот блеклый период, когда он остался один в девять лет и многие годы просто боролся за существование...

«Я должен жить... с ясным разумом и чистой совестью!»

«Когда-нибудь придёт день, и мой маленький Юньфэй сможет свободно, как это белое облако, жить в этом мире без забот и ограничений...»

Какое-то время спустя Бай Юньфэй открыл глаза. В них не осталось ни сомнений, ни тревог. Лишь мягкий и чистый блеск, словно от двух ярких звёздочек на ночном небе.

«Это всё не имеет значения. Странно это или нет, правда это или нет – это лишь чужие воспоминания, увлекательная сага о чьей-то жизни... — юноша поднял перед собой руку и медленно сжал её в кулак. – Я принимаю твои воспоминания. Но... я никогда не стану тобой!

Я – это я... Я Бай Юньфэй!!!»

Этих фрагментов памяти вряд ли бы хватило, чтобы серьёзно перекрыть чей-то внутренний мир, но их существование могло привести к иррациональному страху или потере самоидентичности. Случись такое, и любое заметное изменение в характере могло бы стать непреодолимым испытанием для юноши.

К счастью, Бай Юньфэй сумел разобраться в этом вопросе до того, как стало слишком поздно. Опасность миновала, и его самоидентичности больше ничто не угрожало. Теперь можно было просто с молчаливой благодарностью просеивать разрозненные кусочки чужих воспоминаний и поглощать ценные “знания”, которые могли бы помочь ему в этом мире.

Впрочем, Бай Юньфэй даже не подозревал, что его своевременный сеанс самокопания помог ему избежать потенциальной катастрофы.

К этому моменту он уже увлечённо изучал странные и невозможные образы, доставшиеся ему “в наследство”.

«Что за невероятный духовный предмет! Как там его, “самолёт”? Это абсурд! Как он может быть таким огромным и перевозить столько людей! – удивлению юноши не было предела. – А это “телевидение” может создавать движущиеся картинки? Ох-хо... Нет слов.... Если бы у меня было чуть больше информации, я бы мог попробовать воссоздать эти духовные предметы в своём мире. Это произвело бы фурор!»

В его распоряжении была лишь россыпь неясных образов, непоследовательных и хаотичных. Некоторые фрагменты невозможно было распознать, а другие демонстрировали лишь случайные бытовые эпизоды из жизни другого мира. Даже если из всего этого вороха воспоминаний можно было извлечь какую-то полезную информацию, то это потребовало бы немало времени и сил.

В конце концов Бай Юньфэй потрянул головой, словно пытаясь вытряхнуть из неё все эти странные образы. Мысленно пробежавшись по всем событиям последних дней ещё раз, Бай Юньфэй вздохнул и подытожил:

«Я в очень солидном плюсе, как ни крути. Однако мне потребуется немало времени, чтобы всё это переварить. Я должен привыкнуть к новой силе Предка Духа, к изменившейся технике апгрейда, к моему кардинальному предмету и ко всем этим воспоминаниям... Если мне удастся усвоить всё это, то моя сила возрастёт во много раз!

Хм... так или иначе, получается, я прошёл то “испытание”? Теперь я могу по праву считать себя личным учеником?!»